

Пэй Цзюэхань сказал это так, что Тан Янь не понял смысла, а точнее — даже не захотел вдумываться. Одной лишь фразы «не только призрак» хватило, чтобы Тан Янь поспешил заткнуть уши.

— Не буду с тобой разговаривать! — выпалил Тан Янь. Понимая, что в споре ему не победить, он решил отступить, пока окончательно не пал духом.

По крайней мере, в стенах храма он чувствовал себя в безопасности.

Тан Янь оставил Пэй Цзюэханя позади и, следуя своему плану, отправился искать самого прославленного мастера храма, чтобы погадать.

Тан Янь понимал, что история с тарелкой могла быть случайностью, а могла быть и проделкой Пэй Цзюэханя, которому не нравилось, что Тан Янь общается с Су Сунцзином. Возможно, Пэй Цзюэхань приготовил подарок, но не захотел делиться, а потом с помощью ловкости и силы решил их запугать. Уходя, он специально вернулся, чтобы взглянуть на вилку, которой пользовался Пэй Цзюэхань: на ней остались явные следы деформации. Это была чистая физика, закон Ньютона в действии.

Тан Янь мысленно поставил жирный крест напротив имени Пэй Цзюэханя.

Однако больше всего его беспокоили слова о том, что кто-то может бесследно исчезнуть из мира. Это был настоящий источник его кошмаров.

Тан Янь постучал в ворота покоев мастера и, исполненный искренности, попросил погадать.

Подумав, он стал запинаться и на ходу выдумывать ложь:

— Я... я пришел спросить о себе, а о чем же еще?

Почему он вечно не может уснуть?

— Хм, я вытяну, и конечно, это будет хороший жребий! — Тан Янь, весь день проведенный в страхе и унынии, наконец снова задрал нос.

Пэй Цзюэхань, видя, как на лице Тан Яня читается неискренность, усмехнулся и поспешил выручить его:

— Янь-Янь, ты пришел спросить о своих делах в Семье Тан?

На бамбуковой плашке было начертано: «То, о чем вопрошаешь, свершится в гармонии, великое счастье и покой».

Тан Янь впервые почувствовал досаду из-за своей бессонницы. Мысли его были слишком прозрачны, все читалось по лицу. Он напоминал маленький цветок, терзаемый бурями, который сразу расцветал, едва коснувшись лучей солнца.

Пэй Цзюэхань вскинул бровь и спросил:

— И о чем же ты просил?

Когда Тан Янь вошел во двор, мастер уже открыл глаза. Он указал на дерево слева, увешанное парчовыми мешочками, велел сделать пожертвование в ящик для подношений, искренне поведать о своих сомнениях, а затем снять любой мешочек.

— Хм, я такой умный, как я мог бы докатиться до того конца, о котором все твердят!

Черт, об этом он еще не придумал, что сказать!

На самом деле он хотел узнать, сможет ли спокойно жить в этом мире дальше, но как объяснить такое Пэй Цзюэханю?

Может, он слишком разволновался?

Мастер сидел под деревом бодхи, погруженный в медитацию.

— Хочешь взглянуть на легендарный жребий высшего порядка? — глаза Тан Яня превратились в полумесяцы, он снова обрел свою обычную энергию.

Но к половине пятого, когда монахи начали вставать на утреннюю службу, Тан Янь все еще не спал.

Стоило Тан Яню исчезнуть из виду, как Пэй Цзюэхань почувствовал, что охватившая его тревога становится невыносимой.

Пэй Цзюэхань неспешно следовал за Тан Янем. Он никогда не питал интереса к подобным суевериям, поэтому просто ждал у входа.

Как только мастер ответил, Тан Янь радостно выудил свой мешочек, бережно развязал его и вытащил плашку, чтобы показать Пэй Цзюэханю.

Эмоции у Тан Яня менялись быстро: раз случилось что-то хорошее, он тут же забыл о недавнем «неуважении» со стороны Пэй Цзюэханя.

Вопрос застал его врасплох, глаза Тан Яня округлились, в них мелькнула паника.

Пэй Цзюэхань долго смотрел в глаза Тан Яня, дожидаясь, пока тот начнет нервничать, а затем опустил взгляд и тихо рассмеялся:

— Хорошо.

— Этот храм оказался довольно точным! — легко заключил Тан Янь.

Пэй Цзюэхань усмехнулся. Неизвестно, был ли храм таким уж чудотворным, но, похоже, в мире Тан Яня не существовало «неправдивых» храмов или провидцев.

— Даже мастер сказал, что я очень удачлив! — довольно произнес Тан Янь.

Вместо того чтобы видеть своего маленького принца дрожащим от страха под одеялом, он куда больше предпочитал видеть его таким беззаботным и радостным.

Как только он собрался войти к мастеру, Тан Янь уже выбежал навстречу с мешочком в руках.

— Ну, люди вечно болтают, будто меня выгонят из семьи! — Тан Янь скрипнул зубами.

— Да, Янь-Янь, тебе повезло, — Пэй Цзюэхань смотрел на беззаботное, глуповатое счастье Тан Яня и во всем ему подыгрывал.

Тан Янь тут же вытащил из кармана карточку и опустил в ящик для пожертвований.

— Видишь? — Тан Янь сиял от гордости. — В предсказании сказано, что узы, о которых я просил, — это на всю жизнь! Это знак великого счастья и мира!

Не успел он закончить, как Тан Янь перебил его:

— Да! Именно! Я просил именно об этом!

К тому же, этот храм был популярен среди богачей, которые хорошо знали Семью Тан и были в курсе, как там любят Тан Яня. Сказать пару приятных слов было для мастера проще простого.

— Вытянул что-то хорошее? — увидев Тан Яня, Пэй Цзюэхань почувствовал, как тревога тут же отступила. Он улыбнулся и похлопал парня по голове.

— Мастер сказал, что я уже пережил достаточно страданий, и теперь, что бы ни случилось, я буду счастливее большинства окружающих.

Он вышел из комнаты с огромными темными кругами под глазами. Увидев, что Пэй Цзюэхань все еще лежит в постели, он почувствовал, что даже буддийские святые не в силах усмирить его гнев.

Он обнаружил, что...

Получив такой прекрасный жребий, Тан Янь положил его под подушку, надеясь, что удача поможет ему сладко выспаться, но, как назло, сон не шел.

В покоях мастера курился ладан, а во дворе росло огромное дерево бодхи, увешанное красными лентами — молитвами паломников.

Тан Янь был озадачен.

Сколько дней уже прошло! С тех пор как он вернулся, он не мог нормально выспаться.

Тан Янь решил включить мозг.

На самом деле он не страдал от полного отсутствия сна, иначе бы уже скончался от истощения. Он просто не мог уснуть в обычное время, а те редкие случаи, когда ему это удавалось...

Тан Янь начал вспоминать.

В первый раз он заставил Пэй Цзюэханя убраться в комнате, и пока ждал, уснул.

Второй раз — когда он пошел стучаться к Пэй Цзюэханю, надеясь заразить его своей бессонницей, но, как только начался фильм, потерял сознание.

Третий раз — сегодня днем в машине, когда он вздремнул на заднем сиденье: старший брат вел машину, а Пэй Цзюэхань служил ему подушкой.

Тан Янь вывел закономерность: он засыпал либо в шумной компании, либо когда помыкал Пэй Цзюэханем.

Тан Янь, казалось, все понял. Он подошел к кровати Пэй Цзюэханя и с обиженным видом уставился на него.

Пэй Цзюэхань притворялся спящим, но, прождав довольно долго, так и не дождался, пока Тан Янь к нему подойдет.

Тан Янь не мог уснуть в одиночку. Будь то попытка разбудить Пэй Цзюэханя или тихо лечь рядом, это всегда сопровождалось каким-то шумом, но за всю ночь Тан Янь так и не пришел.

Когда Пэй Цзюэхань с подозрением открыл глаза, первое, что он увидел, — это полное обиды лицо Тан Яня.

— Янь-Янь?

Тан Янь протянул нараспев, словно призрак, пришедший за своей долей:

— Я... не могу... уснуть...

Пэй Цзюэхань включил свет.

— И что же нам делать, Янь-Янь? — мягко спросил он.

— Кажется, я разгадал секрет своей бессонницы, — серьезно сказал Тан Янь.

Пэй Цзюэхань удивленно приподнял бровь.

То, что Тан Янь не мог уснуть без него, он заметил еще в том мире. Возможно, из-за пережитого в Холодном дворце, его маленький принц всегда был похож на запуганного зверька, сжимающегося в углу кровати.

В одиночестве он не спал совсем. Если кто-то был рядом, мог закрыть глаза, но его терзали кошмары. Имперский лекарь говорил, что это из-за перенесенного в Холодном дворце потрясения, породившего душевный недуг.

Но только рядом с ним его маленький принц засыпал спокойно, поэтому Тан Янь всегда дожидался, пока он ляжет рядом. Вернувшись домой, Тан Янь, разумеется, искал кого-то, кто составит ему компанию.

— Ты узнал? — Пэй Цзюэхань ждал продолжения.

— Да! Я понял! — Тан Янь изложил свои умозаключения, и каждое слово звучало очень убедительно.

— ...И?

На красивом лице Тан Яня мелькнуло сомнение, но он быстро взял себя в руки.

— Поэтому я решил, что должен командовать тобой и использовать тебя, чтобы уснуть!

Пэй Цзюэхань, глядя на наконец уснувшего Тан Яня, вздохнул. Не стоило ожидать от маленького принца логичных выводов — даже когда ответ лежал перед глазами, он умудрялся наполовину ошибиться.

Тан Янь проспал весь день. Пэй Цзюэхань тоже никуда не уходил; они вместе пообедали монастырской едой, и Тан Янь, сославшись на дневной сон, снова завалился спать.

Ему, видимо, показалось, что в храме слишком сильно дует кондиционер: он не только закутался в одеяло, но и прижался ко всему телу Пэй Цзюэханя, пытаясь согреться.

Пэй Цзюэхань, чувствуя жар, исходящий от Тан Яня, находился в мучительном состоянии. Особенно когда ровное дыхание Тан Яня обдавало его поясницу и бедра — даже через одежду это было невыносимо.

Пэй Цзюэхань вдруг понял, что Тан Янь не наполовину ошибся. Это он, Пэй Цзюэхань, ошибся в этой задаче.

Его маленький принц обладал поразительной прозорливостью, предугадав, что это будет тяжелое испытание давлением и «рабством».

Пэй Цзюэхань взял с полки несколько буддийских сутр, включая Алмазную сутру, Дхарани Великого Сострадания и столь необходимое ему сейчас Заклинание Очищения Сердца. Тан Янь проспал весь день, и Пэй Цзюэхань провел это время в комнате, с умилением поглядывая на спящего Тан Яня, благодаря чему чтение сутр шло как никогда легко.

Еще до наступления ужина снаружи слышались шаги. Трое?

Пэй Цзюэхань, обладавший острым слухом, сразу понял, кто пожаловал.

Когда Тан Яньцзэ, запыхавшись, добрался до их двора, там царила тишина. Он готовился к тому, что, пока его не было, пара снова поссорилась и устроила холодную войну. Однако, толкнув дверь, он увидел Тан Яня, который обнимал Пэй Цзюэханя во сне, а тот, прислонившись к изголовью, читал книгу.

Они выглядели на удивление гармонично.

— Старший брат? Ты вернулся, — Пэй Цзюэхань понизил голос, боясь разбудить Тан Яня. Затем он перевел взгляд на мужчину и женщину позади него: — Отец, мама.

Супруги Тан кивнули, а затем обменялись многозначительными взглядами с Тан Яньцзэ.

Разве не говорили, что они не ладят, вечно спорят и даже тарелки бьют? Тан Яньцзэ и сам теперь не понимал, что у них за отношения.

Пэй Цзюэхань смотрел на родителей Тан Яня. Он видел их и раньше, но только в воспоминаниях своего тела, когда проводился тест на родство. По сути, это была их первая настоящая встреча.

Отец и мать Тан обладали суровой внешностью. Отец был одет в черный костюм в стиле тан — строгий и старомодный, а мать излучала ауру деловой женщины. Говорили, что они были как две непримиримые стихии, которых связал лишь семейный союз.

Неудивительно, что все твердили, будто Тан Янь совсем не похож на их ребенка; когда ему исполнилось восемь, они узнали правду.

Тан Янь, похоже, услышал, что Пэй Цзюэхань с кем-то говорит, приоткрыл заспанные глаза и посмотрел на дверь. Он еще не до конца осознал происходящее, поэтому просто пробормотал:

— Почему папа, мама и брат в храме... Что это за сон такой, вся семья ушла в монахи?

Затем он услышал, как его «подушка» ожила и насмешливо заметила:

— Сон лишил тебя разума?

И следом раздался голос брата:

— Янь-Янь, родители вернулись проверить, как ты справился с заданиями.

Тан Янь резко сел, как ошпаренный, и уставился на вошедших. Сонливость как рукой сняло:

— Почему вы вернулись уже сегодня?!

— Конечно, потому что соскучились! — мать Тан ворвалась в комнату, подхватила лицо Тан Яня и оставила алый след от помады на его белоснежной щеке.

Хоть она и была суровой, но характер имела живой, просто не умела выражать чувства.

Мать Тан улыбнулась и спросила:

— Янь-Янь, как вы тут ладили с Цзюэханем последние дни?

— Хорошо! Просто замечательно! — Тан Янь выпалил это одновременно с матерью.

Он встал на кровати и, подняв руку, словно принося клятву, заговорил до крайности

официальным языком:

— Мы с Пэй Цзюэханем встретились как старые друзья, живем в единстве, помогаем друг другу и ладим просто великолепно!

Отец Тан, заложив руки за спину, удовлетворенно кивнул и повернулся к Пэй Цзюэханю, ожидая его мнения.

Пэй Цзюэхань подсознательно взглянул на Тан Яня и увидел, как тот украдкой подмигивает ему, передавая тайные сигналы.

<http://bllate.org/book/21316/2162892>